

Ся Синчи глубоко вздохнул и, наконец, решился позвонить в колокольчик, чтобы позвать официанта.

"Эту кашу, и это, и это....."

Он ткнул пальцем в меню. В дополнение к каше из морепродуктов, были также блюда с легким вкусом и с меньшим количеством масла и соли, например хрустальные клецки с креветками.

Чем "обычнее" было блюдо, тем дороже оно стоило тут. Делая заказ, он почувствовал себя так, будто его били.

Но он не мог позволить своему большому золотому коту есть только кашу. Утром ему было так плохо, что он почти ничего не ел, поэтому он еще сильнее захотел накормить его.

Официант тихим голосом напомнил: "Сэр, наши порции относительно невелики, и их может не хватить для вас двоих".

Ся Синчи моргнул, а затем подсознательно перевел взгляд на стейк из телятины и молочный пирог, о которых он думал.

Но в конце концов он просто махнул рукой и сказал: "Я не буду есть, мы закажем это".

Ли Чэньюань, сидевший в стороне, слегка нахмурился, услышав эти слова.

Он был готов съесть лишь овощной салат или, пару ложек риса, но не больше.

Он никогда не думал, что этот маленький скупердяй купит еду только для него и не поскупится потратить столько денег... хотя его первоначальным намерением и было именно это.

При виде каши с морепродуктами, поданной на стол, тепло окутало сердце Ли Чэньюаня.

Его пальцы слегка согнулись. Оказалось, что было удивительно приятно, когда о тебе заботятся.

"Ух ты, как приятно пахнет!" Ся Синчи восхитился, наклонившись поближе, чтобы изучить причину дороговизны этих блюд и разницу между дорогими морепродуктами и морепродуктами, купленными в ларьке.

Запах сделал его еще более жадным, а в животе заурчало, что было отчетливо слышно в тихой комнате.

“Ха-ха……” Ся Синчи неловко улыбнулся.

Ли Чэньюань опустил глаза и промолчал.

На протяжении многих лет он часто испытывал негодование к этому маленькому лжецу и придумывал множество способов заставить его заплатить ужасную цену.

Но услышав урчание его живота, его сердце настолько смягчилось, что он больше ничего не мог сделать.

“Попробуй блюда, почему ты сидишь?” Ся Синчи был ошеломлен.

Ли Чэньюань резко встал и сказал с угрюмым лицом: “Я иду в ванную”, затем открыл дверь и вышел.

Итак, Ся Синчи остался один в комнате с ароматными запахами и голодным желудком.

У него не было другого выбора, кроме как попытаться отвлечься, зайдя на Weibo и бесцельно набрать слова “Ли Чэньюань”.

Сначала это было просто для забавы, но он был шокирован, когда увидел результаты поиска — у него действительно было так много поклонников?!

Хотя Ли Чэньюань был очень сдержан, он не мог скрыть свою удивительную внешность. Компания Ли Групп охватывала все слои общества. Ее филиалы были поразительно огромны, а сильный капитал был очевиден всем.

Поэтому было составлено несколько ключевых слов про него: “Молодой и красивый, таинственный крупный магнат”. Он был полон силы, идеально походя на бога среди мужчин.

Что касается тех недостатков, о которых ходят слухи, то это “безжалостные средства”, “жестокый характер” и “плохое здоровье”, но фанаты все равно одержимо называли его идеальным главным героем.

— Но разве он не очевидно был дизайном персонажа сумасшедшего злодея?!

Ся Синчи продолжил прокручивать страницу вниз, но внезапно обнаружил, что не все были так увлечены во внешности Ли Чэньюаня.

Несмотря на то, что его размытые фотографии и вид сзади не так давно были в популярных поисковых запросах, но каждый раз происходило одно и то же. Популярные поисковые запросы

с ним задерживались лишь на некоторое время, а все слухи легко подчищались деньгами.

На самом деле, в Интернете были фотографии Ли Чэньюаня, но существовали и десятки пародий, которые притворялись им.

Редко кому удавалось четко сфотографировать его лицо. Он увидел следующий фрагмент в области комментариев:

[Ах, это.....Хотя говорят, что мистер Ли красив, нет необходимости так сильно это преувеличивать, верно? Возможно ли, чтобы он был красивее знаменитости, которая зарабатывает на жизнь своим лицом?]

[Забудь об этом, это и так понятно]

[Эта фотография такая красивая. Я сохраню ее.]

[Удалите это! Не путайте эту фальшивую фотографию с невероятными фото мистера Ли.]

Фанатам было любопытно увидеть настоящее лицо бога-мужчины, поэтому они отобрали девять версий, которые с наибольшей вероятностью были правильными, а затем отметили группу Ли и попросили их заявить о своем собственном боссе.

Но, конечно, никто не осмеливался заговорить и раскрыть правду.

Ся Синчи не мог удержаться от дикого смеха при мысли о том, что правильный ответ был давно исключен и все девять из них были неправильными. Но все по-прежнему серьезно голосовали. Они искали настоящие фото.

Он все смеялся, но вдруг сгрустнул —

Ему пришла в голову мысль, что же произойдет, если поклонники внезапно узнают о смерти бога-мужчины в ближайшем будущем. Они определенно были бы убиты горем.

Было бы здорово, если бы Ли Чэньюань не умер. Было бы лучше, если бы он так и остался просто читателем этой книги.

Когда Ли Чэньюань толкнул дверь и вошел, он увидел печальное выражение лица Ся Синчи.

На мгновение он был ошеломлен, думая, что тот был огорчен тем, что не может поехать.

Едва уловимое огорчение и самообвинение распространились в глубине его сердца,

сопровожаемые горечью.

Но даже так он ничего не сказал. Он просто сел и молча выпил кашу, делая вид, что ничего не заметил.

Ощущение тепла постепенно успокоило его ноющий желудок, а тарелка каши из морепродуктов, которая всегда была в его глазах обыденностью, стала для него более желанной, чем когда-либо, из-за ее совершенно иного значения.

“Это вкусно?!” Ся Синчи всегда был оптимистом, его печаль была мимолетной, а затем он снова стал жизнерадостным.

Как только он заговорил, раздался стук в дверь, и вошел официант с подносом.

На нем были разнообразные деликатесы, включая, конечно же, долгожданный стейк из телятины и множество десертных молочных пирожных.

Официант улыбнулся: “Здравствуйте, сэр, поздравляю с тем, что вы стали 99-м клиентом нашего магазина! Это подарок для вас...”

“Подожди минутку, что?”

Ся Синчи был ошеломлен, услышав это, затем снова посмотрел на кучу еды, и наконец, спросил: “Вы имеете в виду... все это мне?”

— В таком элитном ресторане действительно была такая странная традиция?

— Что еще более важно, почему эти “подарки” были дороже, чем вся еда, которую он заказал?

— Может ли это быть ложью? Разве это все не выглядело крайне странно?

Бесчисленные вопросительные знаки кружились в голове Ся Синчи, но в следующий момент он почувствовал аромат телячьего стейка.

Это было более ароматно, чем он себе представлял... после того, как жадность поглотила половину его души, он внезапно почувствовал, что все его сомнения пропали.

“Это мероприятие - наша традиция! Наш босс отмечает годовщину своей свадьбы с женой, и празднует свою долгую любовь”. Официант с энтузиазмом улыбнулся. “Вам действительно очень повезло!”

Его речь была очень искренней, а улыбка - заразной. Ся Синчи, наконец, поверил в это и пришел в восторг: "Вау! Даже я могу на мгновение стать удачливым!"

Ли Чэньюань посмотрел на его улыбающуюся внешность и округлившись глаза и слегка улыбнулся. Он слегка кивнул, подняв глаза на официанта, подразумевая, что одобряет актерские способности собеседника.

Большой пирог с неба, очевидно, был самым счастливым подарком для маленького стяжателя. Радость, которая приходила от ощущения удачи, нельзя было обменять ни на какие деньги.

Поэтому, пока официант не ушел, Ся Синчи все еще глупо хихикал, и ему потребовалось много времени, чтобы вспомнить, что нужно поесть.

Это действительно было то лакомство, о котором он мечтал, и стоило оно дорого не просто так: молочный пирог был очень нежным, сладким, но не жирным и обладал насыщенным молочным вкусом. Стейк из телятины тоже был хорошо приготовлен, нежный и сочный.

Каждое блюдо было очень вкусным. Ся Синчи удовлетворенно прищурился, и Ли Чэньюаню невольно захотелось потрепать его по пухлым щекам.

- - -

А когда маленький стяжатель собирался оплатить счет, испытывая душевную боль, он увидел, что официант, отвечающий за кассу, выглядит так себе: "Сэр, видите ли мистер Ли..... наша высокопоставленная VIP-персона, а блюда сегодня....."

Ся Синчи с сомнением посмотрел на него, гадая, заикается ли этот официант специально, или он просто не слишком умен.

Увидев это, Ли Чэньюань постепенно нахмурился, и ему ничего не оставалось, как сделать молчаливый жест.

"Верно! На сегодняшние блюда действует скидка 50 процентов!" Официант, который нервничал до такой степени, что чуть не замерз, наконец, с трудом справился со своей задачей.

Когда дело доходило до денег, маленький стяжатель был очень проницателен и сметлив, особенно когда сталкивался с одним из своих "коллег-официантов".

Поняв, что что-то не так, он проницательно спросил собеседника: "У вас это где-то прописано? Кто-то тебе сказал это сказать?"

Говоря это, он быстро повернул голову, чтобы посмотреть на некоего подозреваемого, и понял, что акция на дополнительные блюда тоже была подстроена.

Однако Ли Чэньюань по-прежнему сохранял свое обычное холодное выражение лица и спокойно сделал глоток теплой воды. Казалось, его не волновали такие “тривиальные вещи”, и он выглядел еще более безразличным.

“Ли Чэньюань, ты...” Прежде чем Ся Синчи закончил говорить, он заметил, что официант вот-вот расплатится от напряжения.

Чтобы не ставить в неловкое положение трудолюбивого официанта, ему пришлось сначала расплатиться своей карточкой - он использовал зарплату, полученную за создание рекламы, что вызывало сожаление, но и наполняло его чувством выполненного долга.

После того, как официант ушел и в зале снова воцарилась тишина, Ся Синчи снова повернул голову, пытаясь найти хоть какие-то подсказки на ничего не выражающем лице.

Но Ли Чэньюань сменил тему, спросив: “Почему ты не носишь свое кольцо?”

Когда Ся Синчи провел пальцем по своей карточке, он заметил, что на его среднем пальце правой руки ничего не было.

“Я боюсь, что его увидят другие”. Ся Синчи вытащил кольцо, которое висело у него на шее. “В конце концов, я тоже артист”.

Немного подумав, он почувствовал, что был неправ, поэтому поспешно подражал Ли Чэньюаню и переложил вину: “Это ты виноват, что стал таким популярным. Если твои поклонники узнают, что ты вышел замуж, они убьют меня!”

В одно мгновение он сменил свою личность с “Маленького подонка, который хочет скрыть свой брак, чтобы заработать денег” на “Бедного маленького парня, которому пришлось жениться тайно, потому что его вторая половинка была слишком популярна”.

Ли Чэньюань: “.....”

Сказав это, Ся Синчи стало стыдно за свою зарплату. Если его статус артиста делал эти отношения скрытыми, что произойдет, если он вычтет часть за это из его зарплаты?

Поэтому у него не было другого выбора, кроме как придумать отмазку: “Это нормально - предавать это огласке, но вы должны дать своим фанатам подготовиться. Пусть они постепенно примут это, хорошо?”

Это была чистейшая правда. Если бы это внезапно стало достоянием общественности, Ся Синчи подозревал, что он был бы убит. Не говоря уже о славе и зарабатывании денег в индустрии развлечений.

Как бы то ни было, Ли Чэньюань всегда держался в тени и не заботился о таких вещах. В сочетании с тем фактом, что ему приходилось заниматься всевозможными делами весь день напролет, даже если бы у него было свободное время, он определенно не стал бы это делать.

Но чего Ся Синчи не знал, так это того, что эти слова заставили некоего злодея задуматься.

Наконец, после того, как они вдвоем вышли из ресторана и сели в машину, Ли Чэньюань молча опустил глаза и отправил несколько сообщений.

- - -

Осенняя ночь была ясной, и в небе над виллой виднелись мерцающие звезды.

Ся Синчи послушно принес свою подушку и одеяло в его комнату.

Он действительно не знал, что за безумие терзало Ли Чэньюаня, но после долгих раздумий он, наконец, нашел объяснение — Ли Чэньюань хотел, чтобы кто-нибудь согрел его постель.

В конце концов, у этого человека было слабое здоровье, и он всегда боялся холода. Если он хотел спать с комфортом, бутылки с горячей водой и электрические одеяла, конечно, были не так удобны, как большой обогреватель в форме человека, который поддерживал постоянную температуру.

Когда эта мысль пришла ему в голову, Ся Синчи на мгновение заколебался и в конце концов забрал принесенное одеяло, оставив на кровати только одеяло Ли Чэньюаня.

Он прождал до десяти часов вечера, но так и не увидел силуэта Ли Чэньюаня.

“Тетя Ли, почему он не вернулся? Уже так поздно.” В конце концов Ся Синчи забеспокоился. “Сегодня вечером будет вечеринка? Он же не может пить, его нежный желудок не справится с этим”.

Тетя Ли увидела, что пара была настолько “любящей”, поэтому она улыбнулась и ответила: “Не волнуйтесь, сэр прекрасно осведомлен. Кроме того, никто не посмеет заставить его выпить — вероятно, за последние несколько дней накопилось слишком много работы, и он еще не закончил ее.”

С тех пор как Ся Синчи внезапно появился в ванной Ли Чэньюаня несколько дней назад и в

спешке сбежал, он сначала раскинул широкую сеть поиска, а затем сразу же после этого приступил к помолвке, словно по наитию. У него действительно накопилось много работы.

Ся Синчи смог только кивнуть.

С одной стороны, он беспокоился из-за того, что тот не поужинал, а с другой стороны, думал, что это хорошо, иначе он был бы так напуган, что не смог бы заснуть, пока рядом с ним лежал сумасшедший злодей.

Воспользовавшись отсутствием Ли Чэньюаня, он быстро отмокнул в ванне, чтобы вымыться дочиста.

Он даже достал новую пару пижам и надел их.

Приняв ванну и переодевшись, чтобы убедиться, что он достаточно чист, чтобы забраться на драконью кровать Его Вспльчивого величества.

Одеяло немного пахло шампунем и лосьоном после бритья Ли Чэньюаня. Он был окутан очень приятным, прохладным ароматом.

Ся Синчи уткнулся в нее головой, чтобы понюхать, и, в конце концов, ему оказалось не так трудно привыкнуть к новой кровати. Он полностью завернулся в одеяло и заснул, как только его голова коснулась подушки.

- - -

Когда Ли Чэньюань вернулся ранним утром, как только он вошел в комнату, он увидел круглый, выпуклый силуэт на кровати, который, казалось, немного двигался.

На мгновение он был ошеломлен, не понимая, что это.

Возможно, "радость" пришла слишком внезапно, и ему потребовалось некоторое время, чтобы понять, что это все реально.

Его сердце, похожее на лужу застоявшейся воды, ожило в одно мгновение, и в глазах Ли Чэньюаня появилось немного тепла, когда он осторожно приподнял одеяло, словно открывая подарок —

Ся Синчи спал с подушкой в руках. Его белые и стройные ноги были видны из-под свободных пижамных штанов, перекинутых через подушку, как у маленького коалы, обнимающего дерево.

Уголки его пижамы также были криво приподняты, обнажая тонкую юношескую талию.

Он явно пользовался тем же гелем для душа, но на нем он пах еще приятнее.

Ли Чэньюань поджал губы. В его глазах промелькнули искорки страсти и терпения, и спустя долгое время он наклонился и нежно коснулся руки Ся Синчи.

<http://bllate.org/book/16085/1439018>